

О РОЖДЕНИИ НА СВЕТ И ДЕЯНИЯХ КОРОЛЯ АРТУРА И
ЕГО БЛАГОРОДНЫХ РЫЦАРЕЙ КРУГЛОГО СТОЛА,
ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
В ПОИСКАХ СВЯТОГО ГРААЛЯ И
В ЗАКЛЮЧЕНИИ О СМЕРТИ
АРТУРА И О СКОРБНОМ
ИСХОДЕ ИЗ ЭТОГО
МИРА ВСЕХ
ОСТАЛЬНЫХ.

ЭТОТ ТЕКСТ НАПИСАЛ
СЭР ТОМАС МЭЛОРИ, А НАПЕЧАТАЛ
УИЛЬЯМ КЭКСТОН В ВЕСТМИНСТЕРЕ В ГОДУ
МССССЛХХХV. НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ СОПРОВОЖДАЕТСЯ
МНОЖЕСТВОМ ОРИГИНАЛЬНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ОБРИ БЕРДСЛЕЯ.

Обречение Святого Израя

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Обретение Святого Грааля	6
Мерлин принимает Артура на свое попечение	19
Как король Артур видел Зверя Рыкающего, чему весьма подивился ...	45
Владычица Озера говорит Артуру о мече Экскалибуре	55
Мерлин и Нинева	112
Артур и странный плащ	135
Как четыре королевы нашли спящего Ланселота	199
Сэр Ланселот и Волшебница Хелависа	221
Как Изольда Прекрасная заботилась о сэре Тристраме	305
Как сэр Тристрам испил любовный напиток	331
Как Прекрасная Изольда писала сэру Тристраму	379
Как король Марк нашел сэра Тристрама	397
Как Фея Morgana дала щит сэру Тристраму	438
Как король Марк и сэр Динадан слышали жалобы и пени сэра Паломиды на Прекрасную Изольду	468–469
Прекрасная Изольда в замке Веселой Стражи	536–537
Как сэр Ланселот был узнан леди Элейной	644–645
Как дьявол в образе женщины склонял сэра Борса возлечь с нею ...	734–735
Как королева Гвиневера выехала майским поездом	834–835
Как сэр Бедивер бросил меч Экскалибур в воду	915
Как королева Гвиневера стала монахиней	919

ПРЕДИСЛОВИЕ КЭКСТОНА

К изданию 1485 г.

о завершении мною и издания многоразличных историй, как рассудительного свойства, так и других, повествующих о памятных и мирских деяниях великих полководцев и властителей, а также еще и некоторых книг, содержащих благие примеры и поучения, многие благородные джентльмены сего королевства Англии обращались ко мне и вопрошали снова и многаяжды, отчего не позабочусь я о составлении и напечатании благородной истории о Святом Граале и о славнейшем христианском короле, первом и главнейшем из трех честнейших в мире христианских мужей и достойнейшем, — о короле Артуре,

память о коем должна изо всех христианских королей более всего почитаться среди нас, англичан.

Ибо по всему вселенскому миру известно каждому, что всего на свете было девять лучших и достойнейших, и это: три язычника, три иудея и три мужа-христианина. Что до язычников, то они жили еще прежде воплощения Христова, имена же им были: Гектор Троянский, о коем повести существуют и в прозе, и в стихах; второй — Александр Великий, третий же — Юлий Цезарь, император Римский, об коем истории всякому ведомы и повсеместно имеются. А что до трех иудеев, также прежде воплощения Господа нашего бывших, то из них первый — это Иисус Навин, что вывел сынов Израиля в Землю обетованную, второй — Давид, царь Иерусалимский, а третий — Иуда Маккавей; и об них троих в Библии излагаются все их благородные дела и подвиги. Со времени же помянутого воплощения Божия было еще три благородных мужа-христианина, восславленных по вселенскому миру и введенных в число девятерых достойнейших и лучших, и из них первый — благородный Артур, чьи благородные деяния я намереваюсь описать в нижеследующей книге. Вторым был Шарлемань, он же Карл Великий, коего жизнеописания имеются во многих местах, и французским языком, и английским изложенные; третьим же и последним был Годефрей Болонский, о коего житии и подвигах книгу посвятил я сему достославному властелину и благородной памяти королю — Эдуарду Четвертому.

Помянутые же благородные джентльмены побуждали меня незамедлительно отпечатать историю об этом благородном короле и завоевателе — короле Артуре и о его рыцарях, а также историю Святого Грааля и смерти и кончины помянутого Артура, утверждая, что надлежит мне скорее отпечатать его деяния и благородные подвиги, нежели Годефрея Болонского или же иного кого из тех восьми, поелику был он рожден в пределах этого королевства и здесь был королем и императором и на французском языке есть много разных и благородных томов о его подвигах, а равно и подвигах его рыцарей.

Я же им отвечал, что многие люди держатся мнения, будто не было такого Артура, а все книги, о нем составленные, — это лишь вымыслы и басни, ибо есть хроники, где вовсе о нем не говорится и не упоминается, равно же ни о рыцарях его.

На что они мне отвечали, и один в особенности на том стоял, что ежели кто скажет и помыслит, будто не было на свете такого короля Артура, — в том человеке можно видеть великое неразумие и слепоту, ибо существует, по его словам, немало доказательств противному. Во-первых, можно видеть гробницу Артура в монастыре Гластонбери; а в «Полихрониконе», в книге пятой, глава шестая, и в книге седьмой, глава

двадцать третья, читаем, где было похоронено его тело и как оно потом было найдено и перенесено в помянутый монастырь. И в истории Бокаса, в его книге «De Casu Principum», — часть его благородных деяний и гибель его. Также и Гальфридус, в своей книге Брутовой, излагает его жизнь. И в разных местах Англии память о нем сохранена и останется навечно, а также и о рыцарях его; первое, это в Вестминстерском аббатстве, в раке святого Эдуарда, хранится оттиск его печати в красном воске, в берилл оправленный, а на нем значится: «Patricius Arthurus Britannie Callie Cermanie Daciae Imperator»*; далее, в Дуврском замке можно видеть череп Гавейна и плащ Кардока, в Винчестере — Круглый стол, в иных же местах — Ланселотов меч и многие другие предметы.

И потому, по рассмотрении всего этого, не может человек, судящий здраво, отрицать, что был в этой земле король по имени Артур. Ибо во всех краях, христианских и языческих, он прославлен и введен в число девяти достойнейших, а из трех мужей-христиан почитается первым. И однако же о нем более вспоминают за морем, там больше книг написано о его благородных деяниях, нежели в Англии, и не только по-французски, но и по-голландски, итальянски, испански и гречески. А между тем свидетельства о нем и следы сохраняются в Уэльсе, в городе Камелоте: большие камни и чудесные изделия из железа, лежащие в земле, и царственные своды — кои многими из ныне живущих видены были. И оттого дивиться должно, коль мало он прославлен в своей родной стране, единственно разве что в согласии со словом Божиим, что несть пророка в своем отечестве.

И потому, все вышепомянутое рассудив, я уже не мог отрицать, что был такой благородный король, именем Артур, прославленный как один из девяти достойнейших и первый и главнейший из христиан.

Много славных книг писано о нем и о его благородных рыцарях на французском языке, кои я видел и читал за морем, но на нашем родном языке их нет. На валлийском же языке их много, а также и на французском, есть иные и по-английски, но далеко не все.

И посему я, по простому моему разумению, мне Богом ниспосланному, при благоволении и содействии всех этих благородных лордов и джентльменов, предпринял напечатать книгу, недавно на английский язык коротко переложенную, о славной жизни помянутого короля Артура и иных из рыцарей его по списку, мне переданному, каковой список сэр Томас Мэлори, почерпнув из неких французских книг, на английском языке в кратком изводе составил.

И я, в согласии с этим моим списком, составил набор, дабы люди благородные могли узнать и перенять благородные рыцарские подвиги

* «Патриций Артур, император Британии, Галлии, Германии, Дании» (лат.).

ПРЕДИСЛОВИЕ КЭКСТОНА

ги, деяния добрые и достойные, кои совершали иные из рыцарей в те времена и через то прославились, а злые люди бывали наказаны и часто повергались в позор и ничтожество. И притом смиренно умоляю всех благородных лордов и дам и все другие сословия, каких бы состояний и степеней ни были они, кто увидит и прочитает труд сей, сию книгу, пусть воспримут и сохраняют в памяти добрые и честные дела и следуют им сами, ибо здесь найдут они много веселых и приятных историй и славных возвышенных подвигов человеколюбия, любезности и благородства. Ибо истинно здесь можно видеть рыцарское благородство, галантность, человеколюбие, дружество, храбрость, любовь, доброжелательность, трусость, убийства, ненависть, добродетель и грех. Поступайте же по добру и отриньте зло, и это принесет вам добрую славу и честное имя.

Также принято будет чтение сей книги и для препровождения времени, а верить ли и принимать за истину все, что в ней содержится, или же нет, вы вольны и в своем праве. Но написано все это нам в назидание и в предостережение, дабы не впадали мы во грех и зло, но держались и укреплялись в добродетели, через это можем мы заслужить и достигнуть доброй славы и честного имени в сей жизни, а после сей краткой и преходящей жизни — вечного блаженства в небесах, что да ниспошлет нам Тот, кто царит в небесах, един в трех лицах. Аминь.

с тем, приступая к означенной книге, которую я посвящаю всем благородным князьям, лордам и леди, джентльменам и дамам, кои пожелают прочесть или послушать о славной и благородной жизни этого великого завоевателя и превосходного короля Артура, некогда правившего нашей страной, прозывавшейся в те дни Британией, я, Уильям Кэкстон, простой человек, предлагаю всеобщему вниманию сию книгу, которую я отпечатал и которая толкует о благородных деяниях, подвигах воинской славы, рыцарства, доблести, человеколюбия, мужества, любви, галантности и подлинного великодушия, равно как о многих удивительных историях и приключениях.

КНИГА I

Глава I

КАК УТЕР ПЕНДРАГОН ПОСЛАЛ ЗА КОРНУЭЛЬСКИМ ГЕРЦОГОМ И ЖЕНОЙ ЕГО ИГРЕЙНОЙ И О ИХ ВНЕЗАПНОМ ОТБЫТИИ

лучилось так во времена Утера Пендрагона¹, когда он был королем и властвовал над всей Английской землей, что жил тогда в Корнуэлле могучий герцог, который вел с ним долгую войну, а звался тот герцог герцогом Тинтагильским. Раз послал король Утер за этим герцогом и повелел ему явиться и привезти

с собой жену, ибо о ней говорили, что она прекрасна собой и замечательно мудра, звали же ее Игрейна.

И когда герцог со своей женой предстали перед королем, то стараниями баронов примирились они друг с другом. Королю очень приглянулась и полюбилась та женщина, и он приветствовал их и принял у себя с чрезвычайным радушием и пожелал возлечь с нею, но она была женщина весьма добродетельная и не уступила королю. И тогда сказала она герцогу², своему мужу:

— Видно, нас пригласили сюда, чтобы меня обесчестить. А потому, супруг мой, прошу вас, давайте сей же час уедем отсюда, тогда мы за ночь успеем доскакать до нашего замка.

Как она сказала, так они и сделали, и отбыли тайно, и ни сам король, и никто из его приближенных не подозревал об их отъезде.

Но как только король Утер узнал об их столь внезапном отъезде, разгневался он ужасно; он призвал к себе своих тайных советников и поведал им о внезапном отъезде герцога с женою. И они посоветовали королю послать за герцогом и его женою и велеть ему вернуться ради неотложного дела.

— Если же не возвратится он по вашему зову, тогда вы вольны поступать, как вам вздумается, у вас будет повод пойти на него сокрушительной войной.

Так и было сделано, и посланцы воротились с ответом, а ответ его был, вкратке, тот, что ни сам он, ни жена его к нему не приедут. Сильно разгневался король и послал снова к герцогу и прямо объявил ему, чтобы он снаряжался и готовился к осаде, ибо не пройдет и сорока дней, как он, король, доберется до него, затворись он хоть в крепчайшем из своих замков.

Услышав такие угрозы, поехал герцог и подготовил и укрепил два своих самых больших замка, из коих один именовался Тинтагиль, а второй Террабиль³. Потом жену свою Игрейну поместил он в замке Тинтагильском, сам же засел в замке Террабильском, из которого вело много боковых и потайных выходов наружу. И вот в великой поспешности подошел Утер с большим войском и обложил замок Террабиль и разбил вокруг множество шатров. Было там большое сражение, и много народу полегло и с той и с этой стороны.

Но вскоре от ярости и от великой любви к прекрасной Игрейне занемог король. И пришел к королю Утеру сэр Ульфиус, благородный рыцарь, и спрашивал его, откуда его болезнь.

— Я скажу тебе, — отвечал король. — Я болен от ярости и от любви к прекрасной Игрейне, от которой нет мне исцеления.

— Тогда, господин мой, — сказал сэр Ульфиус, — я пойду и сыщу Мерлина⁴, дабы он исцелил вас и принес утешение вашему сердцу.

Отправился Ульфиус на поиски и по воле счастливого случая повстречал Мерлина в нищенских отрепьях, и спросил его Мерлин, кого он ищет, а тот ответил, что нужды нет ему знать.

— Ну что ж, — сказал Мерлин. — Я-то знаю, кого ты ищешь, — ты ищешь Мерлина; и потому не ищи более, ибо это я. И если король Утер хорошо наградит меня и поклянется исполнить мое желание, отчего больше пользы и славы будет ему, нежели мне, тогда я сделаю так, что и его желание целиком сбудется.

— За это я могу поручиться, — сказал Ульфиус, — чего бы ты ни пожелал, в разумных пределах, твое желание будет удовлетворено.

— Тогда, — сказал Мерлин, — он получит то, к чему стремится и чего желает, а потому, — сказал Мерлин, — скачи своей дорогой, ибо я прибуду скоро вслед за тобой.

КАК УТЕР ПЕНДРАГОН ПОШЕЛ ВОЙНОЙ НА КОРНУЭЛЬСКОГО ГЕРЦОГА И КАК СОДЕЙСТВИЕМ МЕРЛИНА ОН ВОЗЛЕГ С ГЕРЦОГИНЕЙ И ЗАЧАЛ АРТУРА
 Возрадовался Ульфиус и во весь опор поскакал назад и, представ перед королем Утером Пендрагоном, поведал ему о встрече с Мерлином.

— Где же он? — спросил король.

— Сэр, — отвечал Ульфиус, — он не замедлит явиться.

Глядит Ульфиус, а уж Мерлин стоит у входа в шатер. Пригласили Мерлина приблизиться к королю. И сказал ему король Утер:

— Добро пожаловать.

— Сэр, — сказал Мерлин, — мне ведомы все тайники вашего сердца. И потому, если вы поклянетесь мне, что, как есть вы истинный король, помазанник Божий, вы исполните мое желание, тогда и ваше желание сбудется.

Поклялся король на четырех Евангелиях.

— Сэр, — сказал Мерлин, — вот мое желание: в первую ночь, которую проведете вы с Игрейной, будет вами зачато дитя, и когда родится оно, отдайте его мне, дабы я мог вскормить его по своему усмотрению, ибо вам это будет во славу, а младенцу на пользу, если только окажется он ее достоин.

— Я согласен, — молвил король, — пусть будет по твоему желанию.

— Тогда готовьтесь, — сказал Мерлин. — Сегодня же ночью ляжете вы с Игрейной в замке Тинтагиль. Видом будете вы как герцог, ее супруг, Ульфиус примет облик сэра Брастиаса, одного из рыцарей герцога, я же обернусь рыцарем по имени Иордан, тоже одним

из герцогских рыцарей. Но смотрите, задавайте поменьше вопросов ей и ее людям, скажите лишь, что вы больны, и поспешите лечь в постель, да не вставайте поутру, покуда я не приду за вами, ведь Тинтагильский замок отсюда не далее как в десяти милях.

Как они задумали, так все и было сделано. Но герцог Тинтагильский заметил, как отъезжали они из-под стен замка Террабиль. И тогда под покровом ночи выбрался он через боковой ход из замка, дабы внести смутение в королевское войско, и в этой вылазке сам герцог был убит, прежде даже, нежели король успел доехать до замка Тинтагиль. Так, уже после кончины герцога, возлежал король Утер с Игрейной, три с лишним часа спустя после его кончины, и зачал король в ту ночь Артура⁵; а утром, еще до света, вошел к королю Мерлин и возвестил, что настал срок, и король поцеловал прекрасную Игрейну и с великой поспешностью удалился. Когда же услышала леди Игрейна весть о кончине герцога, ее супруга, — что был он, по всем рассказам, убит еще прежде, чем возлегал с нею король Утер, подивилась она тому, кто бы это мог быть, взошедший к ней в обличии ее господина? И она горевала втайне, но хранила молчание.

А между тем собрались все бароны и стали молить короля, чтобы был положен конец распри между ним и леди Игрейной. Король дал им на то свое соизволение, ибо он рад был бы с нею примириться; возложил он все свое доверие на Ульфиуса, дабы был тот между ними посредником. И вот наконец стараниями посредника помирился с нею король.

— Ну, теперь-то все уладится, — сказал Ульфиус. — Наш король — молодой и полный сил рыцарь, а супруги не имеет, леди же Игрейна прекрасна собой; нам всем была бы превеликая радость, если бы король соблаговолил взять ее себе в королевы.

Все сразу на то согласились и с тем вошли к королю. А он, будучи и впрямь молодым и полным сил рыцарем, в сей же миг с веселым сердцем явил на то свое изволение, и в то же утро с великой поспешностью сыграли они свадьбу, и не было конца радости и веселью.

Тогда же и Лот, король Лоутеана⁶ и Оркнея, повенчался с Моргаузой, что стала матерью Гавейна, а король Нантрес, из земли Гарлот, обвенчался с Элейной — и все это было сделано по желанию короля Утера. А третья сестра — Фея Моргана⁷ — была отдана на воспитание в обитель, и там обучилась она столь многому, что ей стали ведомы все тайны черной магии. Потом она обвенчалась с королем земли Гоор Уриенсом, отцом сэра Ивейна Белоручкого.

О РОЖДЕНИИ КОРОЛЯ АРТУРА, И О ЕГО ВОСПИТАНИИ, И О СМЕРТИ КОРОЛЯ УТЕРА ПЕНДРАГОНА, И КАК АРТУР БЫЛ ИЗБРАН КОРОЛЕМ, И О ДИВНОМ, ЧУДЕСНОМ МЕЧЕ, ИЗВЛЕЧЕННОМ ИЗ КАМНЯ ПОМЯНУТЫМ АРТУРОМ 🐉 А между тем королева Игрейна день ото дня все тяжелела и тяжелела. И случилось через полгода, что король Утер, лежа подле своей королевы, стал вопрошать ее во имя правдивости, каковой обязана она своему супругу, чье дитя носит она в своем теле. Королева же в горьком замешательстве

не ведала, как отвечать ей.

— Не бойтесь ничего, — сказал король, — и поведайте мне истину. Жизнью клянусь, я еще больше буду любить вас за это!

— Сэр, — отвечала она. — Я скажу вам всю правду. В ту ночь, когда был убит мой супруг, в самый час его кончины, как о том поведали нам его рыцари, пришел ко мне в замок Тинтагиль муж, лицом и речью подобный моему супругу, и с ним двое в обличии двух герцогских рыцарей — Брастиаса и Йордана; и я легла с ним, как подобало супруге, и вот, как буду я держать ответ перед Богом, в ту самую ночь и было зачато это дитя.

— Правду вы говорите, — молвил король. — Ведь это я сам взшел к вам в его обличии. И потому не бойтесь, ибо отец этого ребенка — я.

И он поведал ей, как все это было сделано по наущению Мерлина. Сильно возрадовалась королева, когда узнала, кто отец ее ребенка.

В скором времени пришел к королю Мерлин и говорит:

— Сэр, вам надлежит позаботиться о том, как будет вскормлено ваше дитя.

— Как тебе угодно, — отвечал король, — так пусть и будет.

— Хорошо, — сказал Мерлин. — Я знаю одного барона в вашей земле, он человек очень честный и преданный, и ему будет поручено воспитать ваше дитя. Имя его — сэр Эктор, ему принадлежат прекрасные владения по всей Англии и Уэльсу. Пусть же пошлют за этим бароном, дабы он предстал перед вами для беседы, и вы сами выскажете ему свою волю: пусть он, во имя любви его к вам, отдаст свое дитя вскармливать чужой женщине, ваше же дитя пусть вскормит его жена. Когда родится это дитя, повелите отдать его мне тайно через задний замковый выход некрещеным.

Как Мерлин сказал, так все и было сделано. Когда прибыл в замок сэр Эктор, он обещал королю вскормить дитя, как того желал король, и король пожаловал его многими дарами. Когда же разрешилась королева от бремени, король повелел двум рыцарям и двум дамам взять дитя и запеленать его в золотое полотнище. «И отдайте его первому нищему, что встретится вам у задних ворот замка». Так передано было дитя Мерлину, а тот отнес его к сэру Эктору, окрестив у святого отца и нарекши его Артуром. И жена сэра Эктора вскормила его своей грудью.

По прошествии же двух лет слег король Утер в жестокой болезни. Тогда недруги его вторглись в его владения, затеяли великую войну с его войском и многих из его людей перебили.

— Сэр, — сказал ему Мерлин, — не должно вам лежать тут, как вы лежите, место ваше — на поле брани, пусть даже отвезут вас туда в повозке. Ибо никогда вам не одолеть врага, если сами вы при этом не будете, а появитесь там, то будет победа за вами.

Как Мерлин сказал, так и было сделано. Повезли короля недужным навстречу врагу в повозке, а с ним пошло великое войско, и под Сент-Альбансом сошлись его воины с великим воинством Севера⁸. В тот день сэр Ульфиус и сэр Брастиас свершили великие подвиги, и одолели воины короля Утера северное воинство, многих перебили, остальных же обратили в бегство. И тогда воротился король Утер в Лондон и предался великой радости.

Но спустя немного времени занемог он еще пуще прежнего и три дня и три ночи пролежал, не вымолвив ни единого слова. Тогда сильно опечалились все бароны и просили Мерлина, чтобы дал он наилучший совет.

— Тут нет иного исцеления, — отвечал Мерлин, — как только положиться на волю Божию. Но смотрите соберитесь все бароны пред королем Утером завтра поутру, и по изволению Божиему и моему желанию он заговорит.

И вот наутро все бароны вместе с Мерлином явились к королю. И громко спросил Мерлин короля Утера:

— Сэр, быть ли вашему сыну Артуру после вас королем над этой страной со всеми ее владениями?

Тут повернулся Утер Пендрагон и молвил во всеуслышание:

— Даю ему Божье благословение и мое, пусть молится за упокой моей души и пусть по чести и по праву требует себе мою корону, иначе же нет ему моего благословения.

И с теми словами испустил он дух. Похоронили его, как подобало королю, а королева, прекрасная Игрейна, сильно убивалась, и с нею все бароны. После этого долгое время пребывало то королевство

МЕРЛИН ПРИНИМАЕТ
АРТУРА НА СВОЕ
ПОПЕЧЕНИЕ

в великой опасности, ибо каждый властитель, у кого было довольно войска, собирался с силами, и немало кто чаял стать королем. Тогда Мерлин отправился к епископу Кентерберийскому и научил его послать за всеми баронами королевства и за всеми рыцарями, дабы под страхом проклятия собрались они к Рождеству в Лондоне, затем что Иисус, в ту ночь рожденный, по великой милости своей, быть может, явит им чудо, ибо как сам Он был царем над людьми, так чудо Его укажет, кому по праву царствовать над этой страной. И по наущению Мерлина послал архиепископ Кентерберийский за всеми баронами и рыцарями и велел, чтобы в канун Рождества явились они все в Лондон; и многие из них получили перед тем отпущение грехов, дабы молитвы их были угоднее Господу.

И вот в величайшей из церквей Лондона — был ли то собор Святого Павла⁹, во Французской Книге¹⁰ не говорится — задолго до наступления дня все сословия королевства собрались на молитву. И когда отошла заутреня и ранняя обедня, вдруг узрели люди во дворе храма против главного алтаря большой камень о четырех углах, подобный мраморному надгробью, посредине на нем — будто стальная наковальня в фут вышиной, а под ней — чудный меч обнаженный и вокруг него золотые письма: *Кто вытащит сей меч из-под наковальни, тот и есть по праву рождения король над всей землей английской.*

Подивились люди и поведали о том архиепископу.

— Повелеваю вам, — сказал архиепископ, — оставаться всем во храме и молиться Богу; пусть ни один не коснется меча, покуда не будет завершена торжественная обедня.

Когда же окончилась служба, все лорды вышли подивиться на камень и на меч. И когда узрели они письма, попытались иные, кто хотел стать королем, но ни один не сдвинул, не шелохнул меча.

— Нет среди вас того, — молвил архиепископ, — кто добудет этот меч, но отриньте сомнения, Бог укажет его. Однако вот мой совет, — молвил архиепископ, — поставим здесь десять рыцарей, мужей доброй славы, и поручим им охранять сей меч.

Так и было сделано, и возвестили повсюду, чтобы всякий, кто пожелает, приходил и пытался выдернуть меч из-под наковальни. В день же Нового года устроили бароны турнир с поединками¹¹, дабы все рыцари, кто желал сразиться и явить свое искусство, могли на нем выступить. А задумано все это было затем, чтобы съехались все лорды и собрался простой люд, ибо архиепископ уповал на то, что Бог откроет, кому владеть мечом.

И вот в день Нового года, когда отслужили службу, бароны выехали на поле, иные — сразиться в поединке, иные — погарцевать

и явить свое искусство. Случилось так, что приехал на турнир и сэра Эктор, у которого были в окрестностях Лондона обширные владения, а с ним его сын сэра Кэй и юный Артур, приходившийся тому молочным братом. Перед тем незадолго, в День Всех Святых¹², сэра Кэй посвящен был в рыцари. Но когда направлялись они на турнирное поле, хватился сэра Кэй своего меча — он оставил его в отчем доме, — и просил он юного Артура съездить за его мечом.

— Хорошо, я поеду с превеликой охотой, — молвил Артур и во весь опор поскакал за мечом.

Когда же прискакал он домой, оказалось, что госпожа со всей челядью отправилась смотреть турнир. Разгневался тогда Артур и сказал себе: «Поскачу на церковный двор и возьму меч, что застрял между камнем и наковальней, не допущу, чтобы брат мой сэра Кэй был без меча в такой день».

Вот, прискакав на церковный двор, спешился Артур и привязал коня к ограде, потом пошел к сторожевому шатру, но рыцарей там не было, ибо все отправились на турнир. Тогда, ухватив меч за рукоять, одним быстрым могучим рывком выдернул он его из камня, сел на коня и поскакал своей дорогой, и, подъехав к брату своему, сэру Кэю, отдал ему меч.

Сэра Кэй только взглянул, тотчас узнал тот самый меч, что торчал в камне, и поскакал он к отцу своему сэру Эктору и сказал ему:

— Смотрите, сэра, вот меч, что торчал в том камне, и потому быть мне королем над этой страной.

Когда узрел сэра Эктор тот меч, повернулся он и поскакал к церкви, там спешились они все трое, вошли в храм, и он повелел сэру Кэю поклясться на Книге¹³ и ответственность, как добыл он тот меч.

— Сэра, — отвечал сэра Кэй, — это брат мой Артур принес его мне.

— А как вы добыли сей меч? — спросил сэра Эктор Артура.

— Сэра, я поведаю вам. Когда я вернулся домой за мечом моего брата, я не застал там никого, и некому было дать мне меч. И подумал я, что не быть же брату моему сэру Кэю без меча, и, поспешив сюда, выдернул сей меч из камня безо всякого труда.

— А не нашли вы тут рыцарей при мече? — спросил сэра Эктор.

— Нет, — отвечал Артур.

— Ну, — сказал тогда сэра Эктор Артуру, — вижу я, что быть вам королем над этой землей.

— Почему же именно мне? — удивился Артур. — Какая на то причина?

— Причина та, что так хочет Бог, — сказал сэра Эктор. — Ибо только тому человеку дано было вытащить сей меч, кто будет законным

королем над этой страной. А теперь посмотрим, сможете ли вы засунуть его обратно, туда, где он был, и вытащить еще раз.

— Дело немудреное, — молвил Артур и снова засунул меч под наковальню.

Попробовал вытянуть его сэр Эктор, но тщетно.

КАК КОРОЛЬ АРТУР НЕСКОЛЬКО РАЗ ВЫТАЩИЛ МЕЧ — Попытайтесь и вы, — сказал он сэру Кэю.

Потянул тот изо всей силы, но и ему не дано было преуспеть.

— Ну а теперь тащите вы, — сказал сэр Эктор Артуру.

— Охотно, — отвечал Артур и вытащил меч с легкостью.

Тут опустился сэр Эктор на колени, а с ним и сэр Кэй.

— Увы мне! — вскричал Артур. — Возлюбленный мой отец и милый брат, почему стоите вы на коленях предо мною?

— Нет-нет, господин мой Артур.

Я никогда не был вам отцом, ни кровным родичем, но вижу, что вы еще выше родом, нежели я о вас думал.

И поведал ему сэр Эктор обо всем — как взял он его на воспитание и по чьей воле и как принял он его на руки от Мерлина.

Сильно опечалился Артур, когда узнал, что сэр Эктор ему не отец.

— Сэр, — молвил сэр Эктор Артуру, — соизволите ли вы быть мне добрым и милостивым господином, когда станете королем?

— А иначе позор был бы мне, — отвечал Артур, — ибо вы человек, которому я больше всего на свете обязан, вам и моей прекрасной госпоже и матери, вашей жене, что вскормила и вырастила меня, как родного сына. И если будет на то Божия воля, чтобы стать мне королем, как вы говорите, тогда скажите лишь, чего пожелаете вы от меня, и все вам будет. Не допустит Бог, чтобы не исполнил я вашего желания.

— Сэр, — сказал сэр Эктор, — лишь об одном прошу у вас: сделайте сына моего, вашего молочного брата сэра Кэя, сеншалем всех ваших владений.

— Быть по сему, — отвечал Артур. — И более того, жизнью своей клянусь, что иному никому не достанется эта должность, пока мы оба живы.

Тут отправились они к архиепископу и поведали ему, как извлечен был меч и кем. А в день Крещения Господня¹⁴ собрались туда все бароны, дабы еще раз попытаться, кто пожелает, вытащить меч, и перед лицом их всех одному лишь Артуру удалось его вытащить. Многие лорды тут разгневались и говорили, что позор превеликий им и всему королевству, если будет ими править худородный юнец. И такая тут разгорелась распря, что решено было отложить дело до Сретения Господня¹⁵, а тогда всем баронам съехаться снова, до той же поры отрядили десять рыцарей денно и ночью сторожить меч, разбили шатер над камнем и мечом и по пятеро стояли стражей.

На Сретение Господне съехалось туда великое множество баронов, и каждый пытался вытащить меч, но ни один не преуспел. Артур же и на Сретение, как и на Рождество, извлек тот меч с легкостью, отчего бароны еще пуще разгневались и отложили все дело до великого праздника Пасхи. Но как преуспел Артур доселе, так было и на Пасху. Однако иные среди могучих лордов негодовали, что королем быть Артуру, и снова отложили решение до праздника Пятидесятницы¹⁶. Тогда архиепископ Кентерберийский, по наущению Мерлина, повелел собрать лучших рыцарей, каких только можно было, и тех рыцарей, кого больше всех любил Утер Пендрагон и кому он больше всех в свои дни доверял. И приставлены были к Артуру такие рыцари, как сэр Бодуин Бретонский, сэр Кэй, сэр Ульфиус, сэр Брастиас, — и все они, а с ними и многие иные денно и ночью пребывали при Артуре до самого праздника Пятидесятницы.

КАК КОРОЛЬ АРТУР БЫЛ КОРОНОВАН И РАСПРЕДЕЛИЛ ДОЛЖНОСТИ
 На праздник Пятидесятницы многие мужи разных сословий изъявили охоту вытащить тот меч, но ни один не сумел, кроме Артура, он же снова извлек его на глазах у лордов и народа. И тогда весь народ закричал единогласно:

— Желаем Артура себе в короли! Не допустим, чтобы и дальше медлили с решением, ибо все видят: на то Божия воля, чтобы быть ему нашим королем. А кто против, уьем того.

Тут пали все на колени, и богатые и неимущие, и возопили: «Смилуйся, Артур, прости, что не признавали тебя так долго!» Артур про-

стил их и, взявши меч обеими руками, склонил его пред алтарем, где стоял архиепископ. Так был он возведен в рыцари достойнейшим из бывших там мужей. Вслед за тем была устроена коронация, и там поклялся он своим лордам и общинам¹⁷ быть им настоящим королем и стоять за истинную справедливость отныне и до конца дней своих. Тогда же повелел он, чтобы все лорды, державшие владения от короны, приблизились к нему и оказали ему почести, какие пожелало. Потом выслушал сэр Артур многие жалобы на великие обиды, учиненные по смерти короля Утера всем тем лордам, рыцарям, дамам и джентльменам, что лишились своих земель. И повелел король Артур, чтобы отданы были все земли и владения обратно тем, кому они принадлежали.

Когда же распорядился король и установил порядок во всех землях, прилежащих к Лондону, то назначил он сэра Кэя сенешалем¹⁸ Англии, сэра Бодуина Бретонского коннетаблем¹⁹, сэра Ульфиуса сделал он правителем своего двора, а сэра Брастиаса отрядил во главе войска охранять границы королевства к северу от Трента, ибо в той стороне обитали тогда главные враги короля. Но по прошествии немногих лет овладел король Артур всем Севером, Шотландией и всеми, кто был у нее в подчинении, а также и Уэльсом, где иные тоже стояли за его недругов, но он одолел их всех, равно как и остальных, через благородную доблесть свою и своих рыцарей Круглого стола.

КАК КОРОЛЬ АРТУР УСТРОИЛ НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ В УЭЛЬСЕ ВЕЛИКОЕ ПРАЗДНЕСТВО И КАКИЕ КОРОЛИ И ЛОРДЫ ПРИБЫЛИ НА ТО ПРАЗДНЕСТВО После этого перебрался король в Уэльс и распорядился возвестить о великом празднестве, что устроит он на Пятидесятницу после того, как будет он коронован в городе Карлионе²⁰. На это празднество прибыл Лот, король Лоутеана и Орк-

нея, а с ним пятьсот рыцарей; прибыл также на праздник и Уриенс, король земли Гоор, и с ним четыреста рыцарей; и прибыл король Гарлота Нантрес и с ним семьсот рыцарей; прибыл также на это празднество король Шотландии с шестьюстами рыцарями, хоть и был он еще молод. И еще прибыл один король, который именовался Король-с-Сотней-Рыцарей, но, впрочем, было и у него самого, и у его людей прекрасное оружие и во всем полное снаряжение; и еще прибыл король Карадос и с ним пятьсот рыцарей.

Порадовался король Артур их приезду, ибо думал, что короли и рыцари прибыли от великой к нему любви и чтобы воздать ему на пиру почести; и потому возвеселился король Артур и послал королям и рыцарям щедрые дары. Но короли даров не приняли и послов выгнали с позором, говоря: «Что нам за радость принимать подарки от безбородого юнца, который низок рождением?» — и повелели сказать ему, что им от него подарков не надобно, что они сами приехали его одарить — крепким мечом между шеей и плечами; так и велели ему передать, что затем они сюда и приехали, ибо позор им всем великий, если такой юнец будет править столь славным королевством. С тем ответом послы и удалились и королю Артуру его пересказали, и тогда по совету своих баронов он удалился с пятьюстами людей и засел в крепкой башне. А короли обложили ту башню и начали осаду, но у короля Артура припасов было довольно.

На пятнадцатый день явился среди людей Мерлин в городе Карлионе. Сильно обрадовались короли Мерлину и спрашивали его:

— Какая тому причина, чтобы стать этому юнцу Артуру нашим королем?

— Сэры, — отвечал Мерлин, — я поведаю вам причину: он — сын короля Утера Пендрагона, рожденный в браке и зачатый Игрейной, женой герцога Тинтагильского.

— Но тогда он ему незаконный сын, — сказали все.

— О нет, — сказал Мерлин, — был Артур зачат после смерти герцога, спустя более трех часов, а на тринадцатый день после этого Утер обвенчался с Игрейной, и тем доказываю я вам, что он — законный Утеров отпрыск. И кто бы ни спорил, ни возражал, все равно он будет королем, всех врагов своих одолеет и, прежде чем умереть ему, долго будет царствовать над всею Англией, и будут в подчинении у него Уэльс, Ирландия, Шотландия и еще столько королевств, что мне сейчас и не счесть.

Подивились словам Мерлина иные короли и рассудили: быть по его слову; но нашлись там и такие, как король Лот, что принялись над ним смеяться и потешаться, а многие стали поносить его, называя чародеем. Но на одном порешили они с Мерлином — чтобы король Артур вышел к ним и говорил с королями, а в том, что придет и уйдет он целым и невредимым, дали они Мерлину свои зароки. Пошел он к королю Артуру, поведал ему об этом уговоре и такставлял его:

— Не опасайтесь ничего, сэры, но смело выходите и говорите с нами: и не шадите их, отвечайте им, как и подобает их королю и повелителю, ибо все равно возьмете вы над ними верх, хотят они того или нет.